

УКРАИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
КИЕВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Как относится к святыне

Сканирование и создание электронного варианта:
Библиотека Киевской Духовной Академии
(www.lib.kdais.kiev.ua)

Киев
2012

Как относиться к святыне

Сущность и значение церкви

*

*Причащение святых тайн -
тела и крови Христовых*

*

*Освященный хлеб,
святая вода*

*

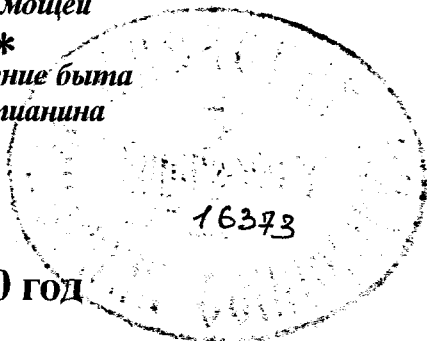
*Святые имена, иконы,
крестное знамение*

*

*О почитании святых
и их мощей*

*

*Освящение быта
христианина*

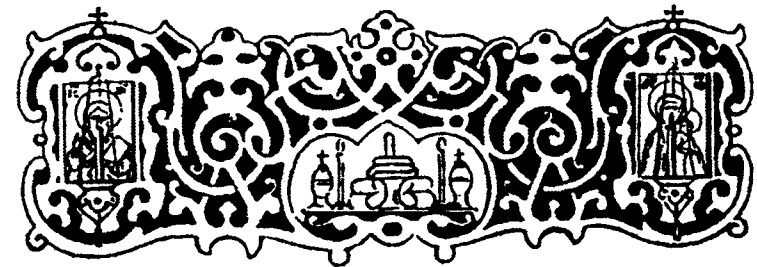
2000 год

К 2000-летию Рождества Христова

**По благословению
Преосвященнейшего ИОАННИКИЯ,
архиепископа Луганского
и Старобельского**

**Печатается по материалам
православной периодики**

І. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦЕРКВИ

Тело Его, которое есть Церковь.

Кол. 1, 24.

Чтобы... ты знал, как должно поступать в доме Божием, который есть Церковь Бога Живаго, столп и утверждение истины.

1Тим. 3, 15.

Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец.

Народная мудрость.

Церковь не в бревнах, авребрах.

Архиеп. Иннокентий Херсонский.

Рыба не может жить без воды, животное – без воздуха, а растение – без почвы. Также христианин не может оставаться «духовно живым» вне Церкви. Но что такое Церковь?

Апостол Павел называет ее «Телом Христовым, полнотой Наполняющего все во всем», а также «домом Божиим», т.е. вместилищем Духа Божия (*Еф. 1, 23; 1 Тим. 3, 15*). А о. Валентин Свенцицкий дает ей такое определение: «Церковь – это благодатное, сверхъестественное, на основе голгофской жертвы Самим Богом установленное на земле единство свы-

ше рожденных людей составляющих таинственное Тело Христово, напоенное Духом Святым и имеющее главою Самого Господа Иисуса Христа».

Апостол Павел в своем определении указал и основные назначения Церкви. Она есть «столп», т.е. опора, среда для христиан, и она есть «утверждение истины», т.е. она обладает критерием для истины и является ее хранительницей.

Итак, христианин не может жить вне Церкви или, как говорят св. отцы, «без Церкви нет спасения». Эта истина часто не понимается или даже не признается многими из тех, кто считает себя верующими и христианами. «Бог (или Христос) в моем сердце – вот все, что мне нужно», - говорят некоторые из числа верующих и не считают нужным для себя ни участие в таинствах Церкви, ни посещения храмов. Такие фактически находятся вне Церкви.

В Церкви тот, кто всей душой, всем сердцем живет в ней и через нее, через многие ее источники получает дары Божией благодати. Здесь опасно пользоваться одним из того, что дает Церковь, и отвергать и пренебрегать другим. Это будет то же, что питать организм не всеми теми составляющими пищи, которые необходимы для его жизни и роста (белки, жиры, углеводы, соли целый ряд витаминов и т.д.). Если исключить из питания какие-либо необходимые для организма вещества, то организм захиреет, заболит, а может быть, и умрет (как, например, от цинги без витамина «С»).

Так же и в духовной жизни. Церковь так устроена Господом, что дает все необходимое для спасения души и достижения Царства Небесного. Нельзя пренебрегать ни одним из видов благодати, даруемой через Церковь. Вот важнейшие из них.

Только в Церкви мы приобщаемся к животворящим таинствам – крещения (зарождение духа), покаяния – исповеди (очищение души), Св. Причастия (жизни в Господе) и др. Только в Церкви мы находим себе духовных руководителей – старцев, духовных отцов, наставников и учителей, без которых христианин неизбежно обречен на самоволие, самочиние, самообольщение, иногда впадает в «прелесть» и находится в состоянии духовного невежества. Через преемников апостолов – епископов, Господь дает пастырям Церкви в таинстве священства великую благодать совершать таинства, поучать, наставлять, вразумлять, утешать и дерзновенно молиться за порученных им духовных овец Его стада – христиан. Как пишет старец Силуан: «Пастыри Церкви носят в себе столь великую благодать, что если бы люди могли видеть славу этой благодати, то весь мир удивился бы ей, но Господь скрыл ее, чтобы служители Его не возгордились, но спаслись во смирении». Только в духовной литературе Церкви христианин находит полноту и глубину понимания Св. Писания. Без руководства Церкви (св. отцов) невозможно достигнуть правильного постижения основ вероучения – догматики, христианской этики и непрелестной мистики.

Здесь, в Церкви, собран весь многовековой мировой опыт тех, кто шли за Христом и были за свои подвиги ради Христа одарены различными дарами Духа Святого. Как пишет схиархимандрит Софроний: «Ведение пути к вечной Божественной жизни всегда было в Церкви, и действием Духа Святого передается оно через толщу веков из поколения в поколение».

«Отсюда, - как пишет А. С. Хомяков, - только Церкви святой и бессмертной, живому Ковчегу Духа

Божия, носящему в себе Христа, своего Спасителя и Владыку, только ей одной, связанной с Ним внутренним и тесным единением, которого ни мысль человеческая не в силах постигнуть, ни слово человеческое не в силах выразить, дано право и дана власть созерцать небесное величие и проникать в его тайны...».

* * *

Одно из назначений человека на земле – славить и прославлять Бога – своего Небесного Отца. Это прославление выражается в наиболее величественных формах богослужения Церкви. Поэтому тот христианин, который не хочет принимать в них участия, теряет очень много.

В Церкви мы находим и полноту взаимного молитвенного общения и взаимной молитвенной опоры. Здесь все молятся за каждого и каждый должен молиться за всех. Это дает полноту молитвенного ограждения и необычайную силу молитвам. Как пишет преп. Варсонуфий Великий: «Великая сила восходит из места, где произносятся Богу за всех вас молитвы истинных рабов Божиих».

Участвуя в церковном богослужении, мы приобщаемся через него к годовому Богослужебному кругу, заключающему в себе переживание всех важнейших событий из жизни Христа и Вселенской Церкви.

Прежде всего это относится к совершению Божественной Литургии, таинственно приобщающей нас к величайшему Таинству пресуществления хлеба и вина в Божественное Тело и Кровь Христову. Все присутствующие на литургии объединяются с апостолами, когда на великой Тайной Вечери впервые учени-

ки Христа вкусили животворящее Тело и Кровь Господню.

Свт. Иоанн Златоуст называет литургию «чудным и великим даром», а блаженный Августин восклицает, обращаясь к Господу: «Твою Любовь Ты исчерпал до конца в Божественной Литургии». Как пишет еп. Серафим Звездинский: «При литургии с трепетом предстоят пред Святым Престолом сонмы Ангелов, закрывая лица свои и в славословии прославляют великую Тайную, совершающуюся здесь...».

Через литургию освящаются не только присутствующие на ней, но и все окрестности и вся природа».

Через Церковь, ее молитвы и ее таинство благодать Господня просвещает и каждого христианина и освящает и его, и всю его жизнь, и все, с чем он соприкасается в жизни. Как иеромонах Киприан («Крины молитвенные»): «От рождения человека и до последнего погребального напутствия вся жизнь со всеми «мелочами» и заботами освящена молитвой. Соприкосновение человека с природой всегда благословлено Церковью: на Преображение благословляются гроздие и початки овощей, в Пасхальную ночь по всей Руси церковные двory установлены горящими свечечками и совершается благословение мяса, яиц, сыра и «огустевшего молока», читаются молитвы над солью, над гумном, над сеянием, освящаются рыбацкие мрежи, освящается новый колодезь, новый дом, молитвой очищается вода, вино, елей в случае их осквернения. На день св. Богоявления освящается вещество водное. На каждой праздничной вечерне совершается торжественное освящение хлебов... Испрашивается у Господа умножение плодородия, благословение земных плодов... И Сам Господь Спаситель, призываемый в молитве, невидимо Своей дес-

ницей благословляет с высоты алтарной абсиды предложенные плоды, как некогда благословил хлеб среди тысяч голодных людей в пустынных местах на зеленеющей траве Галилеи».

Как пишет о. Павел Флоренский, «в Церкви все чудо: и таинство чудо, и водосвятный молебен чудо, и каждая икона чудо, и каждое песнопение не что иное, как чудо».

Да, все чудо в Церкви, ибо все, что ни есть в ее жизни – благодатно, а благодать Божия и есть то единственное, что достойно имени чуда».

Наряду с преданием апостолы велят соблюдать нам и все церковные правила и обычаи. Апостол Павел пишет: «А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого обычая, ни Церкви Божией» (1 Кор. 11, 160). Поэтому христианин должен соблюдать и все постановления и обряды Церкви.

О необходимости восприятия христианином всей полноты церковной жизни так пишет о. Александр Ельчанинов: «Большинство неразрешимых жизненных противоречий, несчастий, внутренних затруднений, о которых слышишь на исповеди, происходят от того, что люди живут вне Церкви, а искать разрешений своих трудностей приходят в Церковь. Ни решимости переменить свою жизнь, ни даже мысли нет у них об этом; поэтому Церковь и бессильна им помочь. Войдите в Церковь, примите весь чин церковной жизни и тогда трудности разрешатся сами собой».

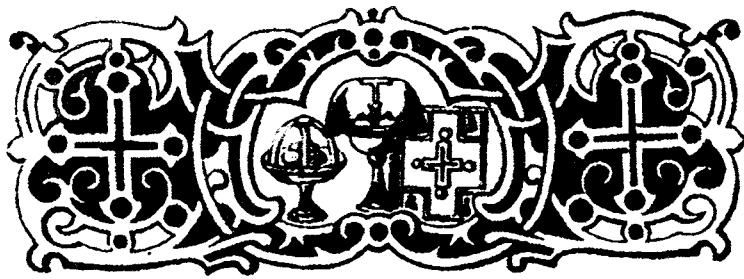
Будучи еще семинаристом, митрополит Вениамин (Федченков) спросил о. Иоанна Кронштадтского: «Батюшка, скажите пожалуйста, откуда у вас такая пламенная вера?».

Несколько помолчав, великий старец ответил твердо и уверенно: «Я жил в Церкви».

На дальнейший вопрос семинариста о. Иоанн так пояснил свой ответ: «Я служил литургии, молился в храме, любил читать в церкви каноны святым и богослужебные Минеи».

И он читал их с великим дерзновением и часто со слезами. Тот же митрополит Вениамин свидетельствовал о себе, что, несмотря на окружавшие их, семинаристов, соблазны от атеистов, они сохранили веру, и объяснял это так: «Я был в Церкви, я ходил к обедне, я отстаивал службы и это какими-то дивными путями держало в нас веру... Какими? Мы никогда не задумывались над этим... А между тем именно это самое «хождение» крепче всего питало нас... И совершенно потому верно и глубоко устанавливалась вера в Церковь. Она есть наша МАТЬ Духовная... Не родители, не школа, не проповеди, даже не Божественные книги учили нас, а именно Церковь Божия – Мать наша, всем своим премудрым строем и бытом...»

Церковь – Мать-воспитательница: не только духовно-благодатно, через таинство, но даже и душевно (психологически) – через весь свой богослужебно-просветительный строй. И понятно, что уходящие из Церкви постепенно теряют все: и веру, и дух».

II. ПРИЧАЩЕНИЕ СВЯТЫХ ТАИН – ТЕЛА И КРОВИ ХРИСТОВЫХ ЗНАЧЕНИЕ ТАИНСТВА

Если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни.

Ин. 6, 53.

Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нем.

Ин. 6, 36.

Этими словами Господь указал на совершенную необходимость для всех христиан участия в таинстве Евхаристии. Самое таинство было установлено Господом на Тайной Вечери. «Иисус взял хлеб и благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте от нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26, 26-28).

Как учит Св. Церковь, христианин, принимая Св. Причастие, таинственно соединяется со Христом, ибо в каждой частице раздробленного Агнца содержится весь Христос.

Неизмеримо значение таинства Евхаристии, постижение которого превосходит наш разум. Оно зажигает в нас Христову любовь, возносит к Богу сердце, зарождает в нем добродетели, сдерживает нападение на нас темной силы, дарует силу против искушений, оживляет душу и тело, исцеляет их, дает им силу, возвращает добродетели – восстанавливает в нас ту чистоту души, которая была у первородного Адама до грехопадения.

В размышлениях о Божественной литургии еп. Серафима Звездинского имеется описание видения одного старца-подвижника, ярко характеризующее значение для христианина Причастия Св. Тайн. Подвижник видел: «Огненное море, волны вздымались и бурлили, представляя из себя страшное зрелище. На противоположном берегу стоял прекрасный сад. Оттуда доносились пение птиц, несло благоухание цветов.

Подвижник слышит голос: «Перейди через это море». Но перейти не было возможности. Долго стоял он в раздумьи, как перейти, и слышит снова голос: «Возьми два крыла, которые дала Божественная Евхаристия: одно крыло – Божественная Плоть Христова, второе крыло – Животворящая Кровь Его. Без них, как ни велик был бы подвиг, достигнуть Царствия Небесного нельзя».

Старец Парфений Киевский однажды в благоговейном чувстве пламенной любви к Господу долго повторял в себе молитву: «Господи Иисусе, живи во мне и мне дай в Тебе жити», и слышал тихий, сладкий голос: «Ядый Мою плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем».

В некоторых духовных болезнях таинство Причастия является наиболее действительным врачев-

ством: так, например, при нападении на человека так называемых «хульных мыслей» духовные отцы предлагают бороться с ними частым приобщением Святых Тайн.

Св. прав. Иоанн Кронштадтский пишет о значении таинства Евхаристии при борьбе с сильными искушениями: «Если почувствуешь тяжесть борьбы и увидишь, что тебе не справиться одному со злом, беги к духовному отцу своему и проси его приобщить тебя Св. Тайн. Это великое и всесильное оружие в борьбе». Для одного душевнобольного отец Иоанн рекомендовал, как средство излечения, пожить дома и почаще приобщаться Св. Тайн.

Недостаточно одного покаяния для сохранения чистоты нашего сердца и укрепления нашего духа в благочестии и добродетелях. Господь сказал: «Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел; и, придя, находит его выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там, – и бывает для человека того последнее хуже первого» (Лк. 11, 24–26).

Итак, если покаяние очищает нас от скверны нашей души, то причастие Тела и Крови Господних напеют нас благодатью и преграждает возвращение в нашу душу лукавого духа, изгнанного покаянием.

Поэтому, по обычаю Церкви, таинства покаяния (исповедь) и причащения следуют непосредственно одно за другим. И преп. Серафим говорит, что возрождение души совершается через два таинства: «через покаяние и совершенное очищение от всякой скверны греховной Пречистыми и Животворящими Тайнами Тела и Крови Христовых».

Вместе с тем, как бы ни было для нас необходимо причастие Тела и Крови Христовых, оно не может иметь места, если не предшествует ему покаяние.

Апостол Павел пишет: «...кто будет есть хлеб сей и пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней».

Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест он хлеба сего и пьет из чаши сей.

Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает» (1 Кор. 11, 27–30).

Как мы видим из слов ап. Павла, таинство Причащения будет действительно лишь при надлежащем приготовлении к нему, при предшествующей самопроверке и покаянии в грехах. И если последнего не было, то человек обрекается на немощь, болезни и даже смерть.

Что могло бы служить для нас показателем того, что мы подготовились к таинству Причащения надлежащим образом? Приводим мнение по этому поводу преп. Симеона Нового Богослова: «Однажды, когда читались богодухновенные слова святого отца нашего Симеона Студийского – «брат, никогда не причащайся без слез», – но слушатели, слыша это, а их тут было много не только мирян, но и монахов из известных и славных по добродетели, удивились этому слову и, посмотревши друг на друга, улыбаясь, сказали единодушно, как бы в один голос: «Стало быть, мы никогда не будем причащаться, но должны остаться все без причастия».

Далее преп. Симеон разбирает черты жизни деятельной, полной трудов покаяния, что проходящие такую жизнь получают нежное чувствительное серд-

це и умиление, и у них слезы всегда будут сопровождать Причащение. Те же, кто проводит жизнь в самоуслаждении, ленивы, нерадивы, не каются и не смиряют себя, те постоянно остаются с черствым, жестоким сердцем и не будут знать – что такое слезы при причащении.

Как пишет архиеп. Арсений (Чудовской): «Великое дело принимать Св. Тайны и велики от этого плоды: обновление нашего сердца Духом Святым, блаженное настроение духа. И сколь велико это дело, столь тщательной оно требует от нас и подготовки. А потому хочешь от Св. Причащения получать благодать Божию – старайся всемерно об исправлении своего сердца». Однако здесь следует помнить и слова свт. Феофана Затворника: «Действие таинств не всегда отражается в чувстве, а действует и сокровенно».

КАК ЧАСТО НАДО ПРИЧАЩАТЬСЯ СВЯТЫХ ТАИН?

Ты подверглась напасти, потому что уже пять недель не причащалась Святых Таин.

Преп. Макарий Великий.

В 4-м прощении молитвы Господней «Отче наш» мы просим о ежедневном даровании нам «хлеба насущного». По толкованию многих отцов Церкви, здесь следует скорее всего понимать не обычный хлеб и пищу, которые подает нам Бог в изобилии без нашего прошения (*Мф. 6, 31-32*). Так св. Киприан пишет: «Хлебом нашим мы называем Христа, потому что Он есть Хлеб тех, которые вкушают Тело Его...

Хлеб же сей давать нам каждодневно просим мы, во храме пребывающие и Евхаристию каждодневно в снедь спасения приемлющие, в том смысле, чтобы не превзошло какое тяжкое прегрешение и нам не было воспрещено приобщаться сего Хлеба Небесного... Поэтому-то мы и просим каждодневно давать нам Хлеб наш, т.е. Христа, чтобы нам, пребывающим во Христе живущим, не отступать никогда от освящения Телом Его».

Святой Иоанн Кассиан Римлянин пишет так по этому же вопросу: «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». «Насущный», т.е. «над-сущный» – высший всех сущностей, каковым может быть только Хлеб, сшедший с небес. Когда говорится «днесь», показывается, что вчерашнее вкушение его недостаточно, если он также не будет преподан нам и ныне, – в убеждении нас таковою каждодневною нужностью его во всякое время изливать эту молитву, так как нет дня, в который бы не нужно было укреплять сердце внутреннего человека принятием и вкушением этого хлеба».

А вот мнение о том свт. Василия Великого. В письме к Кесарии он пишет: «Добро есть и полезно приобщаться и принимать Тело Святое и Кровь Христову каждый день. Мы приобщаемся в неделю четыре раза: в воскресенье, в среду, в пятницу и субботу, а также и те дни, когда бывает память какого-либо святого».

Современный нам святитель Феофан Затворник также благословлял одного из духовных детей каждый день причащаться из запасных Святых Даров.

Пастырь о. Иоанн Кронштадтский указывал на забытое апостольское правило – отлучать от Церкви тех, кто три недели не был у Святого Причастия.

Прп. Серафим Саровский заповедовал дивеевским сестрам: «Неопустительно исповедоваться и приобщаться во все посты и, кроме того, двенадцатые и большие праздники: чем чаще, тем лучше – не мучая себя мыслью, что недостойна, и не следует пропускать случая как можно чаще пользоваться благодатью, даруемой приобщением Св. Христовых Тайн. Благодать, даруемая приобщением, так велика, что как бы недостойн и как бы ни грешен был человек, но лишь бы в смиренном только сознании великой греховности своей приступил к Господу, искупающему всех нас, хотя бы от головы до ног покрытых язвами грехов, то будет очищаться багодатию Христовой, все более и более светлеет, совсем просветлеет и спасется».

Разумеется, очень хорошо причащаться и в дни своих именин и рождения, а супругам – в день их бракосочетания. О. Алексей Зосимовский рекомендовал своим духовным детям принимать Причастие также и в памятные дни по умершим их близким в дни их кончины и именин: это соединяет с покойниками души живущих.

При желании же причащаться еще чаще (может быть даже каждый день) нужно следовать такому указанию прп. Симеона Нового Богослова: «Кто не открывает каждодневно тайн сердца своего, кто в них и в соделанном по неведению не приносит должного покаяния, кто не ходит плача и сетуя всегда, и прежде сказанного со тщанием не проходит, тот подлинно недостойн (ежедневного причащения). А кто все это делает и в воздыханиях и в слезах совершает течение жизни своей, тот и весьма достоин быть причастником Божественных Тайн, и не только в праздник, но и

каждодневно, и даже – хотя и дерзновенно скажу – с самого начала покаяния и обращения своего».

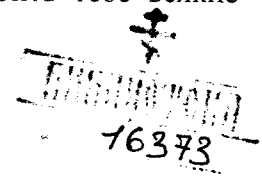
Как пишет архиеп. Арсений (Чудовской): «Постоянное причащение должно быть идеалом всех христиан. Но враг рода человеческого сразу понял, какую силу даровал нам Господь в Св. Тайнах. И он начал дело отклонения христиан от Св. Причащения. Из истории христианства мы знаем, что сначала христиане причащались ежедневно, затем 4 раза в неделю, далее по воскресеньям и праздникам, а там – во все посты, т.е. 4 раза в год, наконец, едва-едва раз в год, а иные и того реже».

«Христианин всегда должен быть готов и к смерти и к причащению», - говорил один из духовных отцов.

Итак, от нас зависит частое участие в Тайной вечери Христовой и принятие на ней великой благодати Тайн Тела и Крови Христовых. И если сердце всецело живет Богом – и в делах, и в словах и мыслях, если христианин плачет в душе о всяком грехе своем и имеет целью своей жизни Богоугождение и стяжание Духа Святого Божия, то нет препятствий у него для ежедневного причащения Святых Тайн, как это делали христиане первых веков и как пишет об этом Симеон Новый Богослов.

Один из мудрых современных пастырей, о. Валентин Свенцицкий пишет: «Жизнь духовная не отвлеченное богословие, а действительная и самая несомненная жизнь во Христе. Но как она может начаться, если ты не примешь в этом страшном и великом таинстве полноты Духа Христова? Как, не приняв Плоти и Крови Христовой, будешь в Нем?»

И здесь, как в покаянии, не оставит тебя враг без нападения. А здесь он будет строить тебе всякие

козни. Он воздвигнет множество и внешних и внутренних преград. То будет тебе некогда, то почувствуешь себя нездоровым, то захочется отложить ненадолго «чтобы лучше подготовиться». Не слушай. Иди. Исповедуйся. Причащайся. Ведь не знаешь ты, когда призовет тебя Господь».

Пусть же каждая душа чутко прислушивается в своем сердце и боится прослушать стук в его двери руки Высокого Гостя; пусть боится она того, что ее слух огрубеет от мирской суеты и не сможет слышать тихих и нежных призывов, идущих из Царства Света. Пусть боится душа подменить переживания небесной радости единения с Господом мутными развлечениями мира или низменными утешениями телесной природы. А когда она в силах оторваться от мира и всего чувственного, когда затоскует о свете Горнего мира и потянется к Господу, пусть дерзает единения с Ним в великом таинстве, одевая себя при этом в духовные одежды искреннего покаяния и глубочайшего смирения и неизменной полноты нищеты духовной. Пусть также не смущается душа оттого, что она при всем своем покаянии все же недостойна Причащения.

Про это так говорит старец о. Алексей М.: «Причащайтесь чаще и не говорите, что недостойны. Если ты так будешь говорить, то никогда не будешь причащаться, потому что никогда не будешь достоин. Вы думаете, что на земле есть хотя бы один человек, достойный причащения Святых Тайн? Никто этого не достоин, а если мы все-таки причащаемся, то лишь по особому милосердию Божию. Не мы созданы для причастия, причастие для нас. Именно мы, грешные, недостойные, слабые, более чем кто-либо нуждаемся в этом спасительном источнике».

Итак, как Сам Господь, так и св. отцы и старцы зовут нас к Причащению каждый день. Почему же мы не делаем этого и почему не получаем на это благословения наших духовных отцов? Только по «жестокосердию» и нерадению нашему, потому что при нашей греховной жизни и отсутствии постоянного покаяния и трезвения мы стали бы принимать Тело и Кровь Господни недостойно.

В основе решения вопроса о том, как часто нам надобно причащаться, лежит степень подготовленности души, ее ревности, ее любовь к Господу, ее сила покаяния. **При наличии духовного отца – им устанавливаются и сроки причащения.**

* * *

«Приимите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое во оставление грехов. Пийте от нея вси: сия есть Кровь Моя Новаго Завета, яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов», – таков призыв Господа раздается к нам каждый день на Божественной Литургии. «Но как не похожи наши Богослужения – Литургии, – пишет о. Александр Ельничанов, – с тщетно выносимой Св. Чашей и упорным отказом «приступить» – на богослужebные собрания апостольного века и периода мученичества». И если мы не идем на этот зов Христа – на Его Тайную Вечерю, не идем на «брачный пир», на котором для нас каждый день закалывается Невинный Агнец, – Сам Господь Иисус Христос, то да осуждаем себя, как рабов, которые пренебрегли этим зовом и этим пиром и пошли «кто на поле свое, а кто на торговлю свою» (Мф. 22, 2-5).

ОБЫЧАИ ЦЕРКВИ ДЛЯ ДНЯ ПРИЧАЩЕНИЯ СВЯТЫХ ТАИН

Те, кто готовится к причастию, накануне не должны, по обычаю Церкви, есть мяса. Если позволяет здоровье, то не надо и ужинать. К вечерним молитвам добавляется (из молитвослова) «Правило ко Св. Причащению». Размер его определяется духовным отцом и зависит от состояния здоровья. Надо при этом учитывать и нижеследующие указания о. Иоанна Кронштадского: «Некоторые поставляют все свое благополучие и исправность перед Богом и внимания на готовность сердца для Бога – на внутреннее исправление свое, например, многие так вычитывают правило к причащению. Между тем здесь прежде всего надо смотреть на исправление и готовность сердца к принятию Св. Таин. Если сердце право стало во утробе твоей, по милости Божией, если оно готово встретить Жениха, то и слава Богу, хотя и не успел ты вычитать всех молитв. «Царство Божие не в слове, а в силе» (1 Кор. 4, 20). Хорошо послушание во всем Матери-Церкви, но с благоразумием и, если возможно, «могий вместити» продолжительную молитву «да вместит». Но «не вси вмещают словесе сего» (Мф. 19, 11), если же продолжительная молитва несовместима с горячностью духа, лучше сотворить краткую, но горячую молитву. Припомни, что одно слово мытаря, от горячего сердца сказанное, оправдало его. Бог смотрит не на множество слов, а на расположение сердца. Главное дело – живая вера сердца и теплота раскаяния во грехах».

По обычаю Церкви, при выносе Святых Даров все причастники делают земной поклон. Земной поклон повторяется, когда священник закончит читать

предпричастную молитву. Подходя к Св. Чаше, не надо креститься, а иметь руки крестообразно сложенные на груди (боясь задеть св. чашу или лжицу).

День причащения – это особый день христианской души, когда она особым таинственным образом соединяется со Христом. Как говорит преп. Святогорец Никодим: «Истинные причастники всегда бывают вслед за причащением в осязательно благодатном состоянии. Сердце вкушает тогда Господа духовно. Но как мы и телом стеснены, и внешними делами и отношениями окружены, в которых подолгу должны принимать участие, то духовное вкушение Господа, по раздвоению нашего внимания и чувства, день ото дня ослабляется, заслоняется и скрывается... Поэтому ревнители, ощутив оскудение его, спешат восстановить его в силе и, когда восстановят, чувствуют, что как бы снова вкушают Господа».

Как для приема наиболее почетных гостей весь дом чистится и приводится в порядок и все обычные дела оставляются, так и день причащения следует проводить как великие праздники, посвящая их, насколько возможно, уединению, молитве, сосредоточенности и духовному чтению.

Об этом дне о. Валентин Амфитеатров давал также такие указания своим духовным детям: «В день причащения надо есть умеренно, не есть мяса, говорить больше о Господе, а о житейском не говорить, это грешно; отнюдь не следует мыслить и чувствовать чего-либо худого». Старец о. Алексей Зосимовский указывает, кроме того, на необходимость особенно оберегать себя первые два часа после причащения: в это время враг человеческий всячески старается, чтобы человек оскорбил святыню и она перестала бы освящать человека. Она может оскорб-

лять и зрением, и неосторожным словом, и слухом, и многословием, и осуждением. Он рекомендует в день Причащения больше молчать.

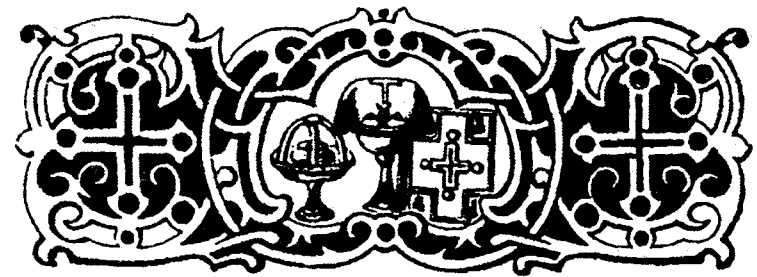
Святой преподобный Нил Сорский после причащения Св. Тайн имел обыкновение некоторое время проводить в глубоком молчании и сосредоточии в самом себе и другим советовал то же, говоря, что «нужно дать в тишине и молчании удобство Св. Тайнам воздействовать спасительно и целебно на душу, болящую грехами».

Как советует старец Аристоклий: «В день причастия в гости отнюдь никуда не ходить – читать Евангелие».

Есть обычай, что причастившиеся не целуют в этот день икон или руки священника и не делают земных поклонов. Однако следует заметить, что невыполнение таких обычаев, как не делать земных поклонов в определенные дни и не целовать рук священника, не является грехом.

Во время Пятидесятницы по уставу не полагается делать земных поклонов. Однако старец о. Алексей Мечев так говорил про свое самочувствие в это время: «Иногда чувствуешь, что и на икону-то, на лик Господа смотреть недостойно – как тут не положить поклона? Я вот, например, не могу не поклониться до земли, когда поют «Поклонимся Отцу и Сыну и Святому Духу».

А другой христианин, когда ему заметили. Что «нельзя теперь кланяться в землю», ответил: «Это правило относится к вам, праведникам, а не к таким грешникам, как я».

III. СВЯЩЕННЫЙ ХЛЕБ

В нашей жизни хлеб занимает особое место. Он является символом всякой пищи и тех трудов, которые необходимы для ее добывания. «В поте лица твоего будешь есть хлеб» (*Быт. 3, 19*), – некогда сказал Бог Адаму.

Господь Иисус Христос, называя Себя «хлебом жизни» (*Ин. 6, 35*), говорил, что «ядущий хлеб сей будет жить вовек» (*Ин. 6, 51*). Наконец Он благоволил хлебу быть в таинстве Евхаристии пресуществляемым в Тело Свое: «Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое» (*Мф. 26, 26*).

Хлеб, состоящий из многих зерен, олицетворяет собою Церковь – Единую при множественности ее членов. Помимо Евхаристического Хлеба, в Православной Церкви используется несколько видов хлеба освященного.

ПРОСФОРА

Просфора («приношение», греч.) – это белый пшеничный хлеб, выпекаемый на дрожжах, с добавлением святой воды. Название происходит от обычая первых христиан приносить для совершения Евхари-

ствии хлеб из дома. Они состоят из двух круглых частей, в ознаменование двух естеств Христа. На верхней части ставится печать с изображением Креста (на монастырских просфорах встречается изображение Божией Матери или святых).

Во время Божественной Литургии из одной просфоры (агничной) особым образом вырезается прямоугольная часть – Агнец, который впоследствии будет пресуществлен в Тело Христово. Из других просфор, меньших по размеру, извлекают частицы в память членов земной и Небесной Церкви; эти частицы в конце литургии опускаются в Кровь Христову. Малые просфоры положены тем, кто подавал в алтарь поминальные записки.

Просфоры готовят из лучшей пшеничной муки, замешенной на чистой воде с добавлением соли, закваски из дрожжей и святой воды, и выпекаются с чтением Иисусовой молитвы просфорницами – женщинами благочестивой жизни.

Просфоры в Русской Православной Церкви, по примеру первых христиан, пекут из квасного теста. «Хлеб квасный есть хлеб как бы одушевленный через квас и истинно совершенный... Он показывает, что Слово Божие, совершенно нас ради, восприняло нашу плоть; Оно воплотилось, не изменив Своего естества, и со словесною и умною душою восприняло человечество: было совершенным Богом и совершенным Человеком, да и меня воссозидает всего... В хлебе квасном бывают три вещества, потому что душа наша трехчастна и в честь Троицы. Мука с закваской означают душу, вода – крещение, а соль знаменует ум и учение Слова, Который сказал ученикам: «Вы есть соль земли» (Симеон Солунский).

Мука, вода и соль, соединенные огнем, означают, что Бог весь соединился с нами и подает нам Свою помощь и содействие.

АНТИДОР

Обрезанные части агничной просфоры называются *антидором* («вместо дара», греч.). По уставу их вкушают люди, не причащавшиеся Святых Тайн.

Принимая антидор, мы должны осознавать, что перед нами святыня, ставшая таковой через молитву священника и воспоминание крестных страданий Спасителя. Потому святыми отцами установлено принимать антидор только натошак для освящения души и тела. Тот же, кто хотя немного ел или пил, уже не должен – благоговения ради – вкушать антидор. Запрещается давать антидор и неверным, то есть некрещеным людям. Вкушать этот священный хлеб лучше всего в церкви, со вниманием и осторожностью, дабы не просыпать крошки его на пол. Однако нельзя порицать и давно уже установившийся благочестивый обычай: брать антидор (или просфоры) домой с тем, чтобы в дни, когда нет возможности присутствовать в храме на Божественной Литургии, принимать его со святою водой и тем самым освящаться. Однако и при этом надо быть весьма внимательным: в домах святыня должна полагаться на подобающем месте, лучше всего – в святом углу, около святых икон, чтобы ни в коем случае она не оказалась доступной для домашних животных. Необходимо также следить, чтобы от долгого хранения антидор или просфора не зачерствели, не заплесневели, не сделались не пригодными к употреблению. Если же это почему-либо произошло, то следует либо принести

испорченный антидор в храм, либо высыпать в проточную воду, например в реку.

Брать с собою антидор при совершении какого-либо важного дела – «на удачу» – и другие обычаи такого рода – суеверие, лишённое какого бы то ни было смысла. Также антидор и просфоры не едят «за живых» и «за мертвых» (такой вопрос можно слышать от людей малоцерковных: «Мне ее съесть за живых или за усопших?» и т.п.). Святыня это служит лишь к освящению вкушающего ее.

АРТОС

Артос («квасной хлеб», греч.) – хлеб, освящаемый в Пасхальную ночь. Во всю Светлую Седмицу артос – символ Воскресения Христа – пребывает на аналое напротив Царских врат алтаря и ежедневно износится на пасхальные крестные ходы. В Светлую Субботу его с особой молитвой раздробляют и раздают богомольцам. Народное благочестие усвоило артосу и крещенской святой воде значение посильной замены Святых Даров для умирающих, не могущих причаститься.

* * *

И просфоры, и артос, и антидор полагается есть натошак, с молитвой. Хранить освященный хлеб надо в чистой посуде отдельно от прочих продуктов. По традиции артос делят на мелкие части и потребляют в течение года, от Пасхи к Пасхе.

Еще один вид освященного хлеба – тот, который раздается молящимся за всенощным бдением накануне больших праздников. Ранее вечерние богослужения

длились довольно долго, и для подкрепления сил христиане вкушали хлеб. Сейчас, хотя продолжительность служб сократилась, этот обычай остался.

АГИАСМА

В переводе с греческого *агиасма* – «святыня». Так называют воду, освященную особым чином. Водоосвящение бывает малое и великое: малое совершается в течение года неоднократно, а великое – только в праздник Крещения Господня.

Странное поверье есть в русском народе: будто бы Крещение и Богоявление – не одно и то же, и это вода богоявленская, а та, что освящена 19 числа, – крещенская. Поверье это настолько сильно, что искренне верующие люди стараются набрать святой воды два дня подряд и хранят ее потом в разных сосудах, боясь перепутать. Это бессмысленное суеверие. И в праздник, и в сочельник вода освящается одним и тем же чином, в память сошествия Господа Иисуса Христа в воды реки Иордан.

Крещенская вода обладает особой благодарностью, и это знают (или чувствуют) люди. В этот праздник храмы переполняются народом, есть даже некий тип «прихожан», которые приходят в церковь раз в год – «за водичкой».

О чем же молятся во время великого водоосвящения? О том, чтобы вода сия освятилась силой и действием и наитием Святаго Духа. О том, чтобы она была даром освящения, избавления от грехов, исцеления души и тела. О том, чтобы получила она благословение Иорданово. Чтобы отгоняла всякие наветы видимых и невидимых врагов. Чтобы вода сия приводила в жизнь вечную. Чтобы и мы чрез вкушение

сей воды и явление Духа Святаго сподобились освящения. Велика молитва – велика и святыня.

Пить агиасму надо натошак, с утра, но по особой нужде в помощи Божией можно в любое время дня и ночи. Хранить – в отдельном месте, лучше рядом с домашним иконостасом (никак не в холодильнике!). При благоговейном отношении святая вода остается свежей и приятной на вкус долгое время. Ею можно помазываться, добавлять понемногу в еду, окроплять жилище. Люди, отлученные от Причастия по епитимии, вкушают агиасму как духовное утешение.

Чудо великого освящения бывает только однажды в год и так редко можно слышать трогательные тропари:

«Глас Господень на водах вопиет, глаголя: приидите, примите вси духа премудрости, духа разума, духа страха Божия, явльшагося Христа...».

МОЛИТВА ПРИ ВКУШЕНИИ ПРОСФОРЫ И СВЯТОЙ ВОДЫ

Господи Боже мой, да будет дар Твой святыи и святая Твоя вода во оставление грехов моих, в просвещение ума моего, в укрепление душевных и телесных сил моих, во здравие души и тела моего, в покорение страстей и немощей моих по беспредельному милосердию твоему, молитвами Пречистыя Твоея Матери и всех святых Твоих. Аминь.

РАССКАЗЫ О ПОМОЩИ СВЯТЫНИ

ГОЛОС К УМИРАЮЩЕЙ

Я родилась в 1918 году, и хотя моя мать была верующая, религия была мне чужда. Я была уже замужем, когда захворала тяжелой формой плеврита и была при смерти. Слышала, как врач говорил моей матери: «Оставьте ее, она безнадежна». В состоянии смертельной агонии, в полузабытьи, у меня промелькнула мысль: «Господи, что мне сделать, чтобы выздороветь?». И тогда я ясно услышала голос, отвечающий мне: «Выпей святой воды, съешь артоса и веруй в Меня». До тех пор я не знала слова «артос», но очнувшись, хорошо запомнила его. Я позвала маму и попросила дать мне святой воды и артоса. Мать, удивленная моей просьбой, сказала: «Видно, ты умираешь, если просишь святой воды и артоса». Она исполнила тотчас же мою просьбу, и я с большим усилием проглотила глоток воды и кусочек артоса. После этого я тотчас заснула и долго спала, а проснулась совсем здоровой. С тех пор моя жизнь изменилась. Я живу верою и в вере в Господа воспитываю своих детей.

БЛАГОДАТНАЯ СИЛА БОГОЯВЛЕННОЙ ВОДЫ

Одна мать о своей больной дочери, страдавшей беснованием, рассказывала следующее. Чтобы помочь ей духовно, она в приготовленную для дочери пищу непременно вливала несколько капель святой Богоявленной воды. Мать делала это тайно от дочери. Но всякий раз, как только она подносила приготовленную пищу со святой богоявленной водою к столу, больная дочь обычно кричала: «Мать, что ты

нестерпимо мучаешь меня? Я не могу есть эту пищу и даже смотреть на нее без ужаса не могу!». С этими словами она выскакивала из-за стола и старалась уйти из дома. Так невыносима благодатная сила святой богоявленской воды для диавола. Замечательно, что больная везде и всюду чувствовала присутствие святой воды и всячески избегала ее. Мать же, призывая в помощь Бога, никогда не теряла надежды на уврачевание дочери святою водою. По некотором времени больная стала много тише и к причащению Святых Христовых Тайн подходила уже покойнее и даже со слезами. Через год после этого она тихо, как истинная христианка, скончалась.

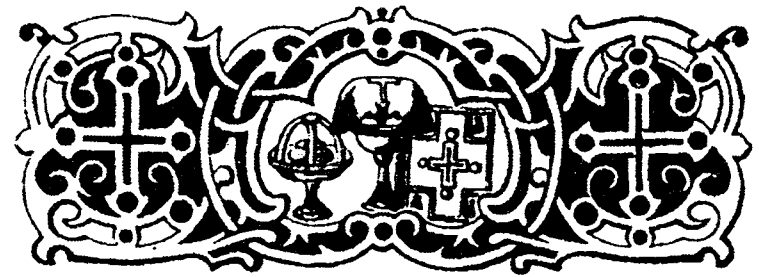
* * *

В день праздника Богоявления один священник стоял в храме и наливал в сосуды богомольцев только что освященную воду. Подходит женщина и протягивает ему бутылку. Лишь только начал священник наливать в нее воду, как бутылка в его руках лопнула и разлетелась вдребезги на мелкие осколки.

Изумленный священник спрашивает женщину: «Что это за бутылка? Не было ли в ней чего-либо?».

Смушенная женщина отвечает: «Батюшка, я хотела, чтобы один парень женился на моей дочери. Чтобы приворожить его, я достала у одной старушки наговоренной воды. Но боялась дать ее дочери. Для верности я хотела, чтобы к этой воде вы добавили Крещенской».

Не могла смешаться в одном сосуде бесовская наговоренная вода и священная Богоявленская.

IV. СВЯТЫЕ ИМЕНА, ИКОНЫ, КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ

Свято и страшно имя Его.

Пс. 110, 9.

Да защитит тебя имя Бога Иаковлева.

Пс. 19, 2.

Именем Моим будут изгонять бессов.

Мк. 16, 17.

Вероятно, многие не сознают, какое значение имеет произнесение вслух или в уме какого-либо имени. Вот, например, я произношу имя близкого и дорогого для меня человека. В мгновение времени в моих глазах встает его образ, в уме воспроизводятся отличительные черты его характера и его жизненной истории, его отношение ко мне и его мирозерцание; в моем сердце просыпаются по отношению к нему чувства любви, симпатии, нежности, жалости, уважения и т.п. Словом, воспоминание имени воспроизвело в моей душе его образ во всей совокупности его физической, душевной и духовной сущности, и моя душа как бы заполнилась этим образом, слилась с ним. Это невидимое единение меня с образом

друга совершенно реально и в сильнейшей степени влияет на меня.

Положим, что друг, которого я вспомнил, отличался жизнерадостностью и всегда хорошо действовал на мою душу. И хотя я до воспоминания был расстроен, его образ влил в меня струйку жизнерадостности, и моя печаль заменилась бодростью.

Как пишет св. прав. Иоанн Кронштадтский: «В имени человека душа человека, например, в имени Ивана – душа Ивана. Итак, на призыв: Иван Ильич, его душа сознает себя в этом имени и откликается на него».

Итак, имя вызывает образ, а образ в душе есть соприкосновение или даже единение души с этим образом. При этом первое или второе – т.е. соприкосновение или единение – будет зависеть от нашего отношения к этому образу. Если мы в любви тянемся к нему, то этот образ вливается в нашу душу, объединяется с нами и влияет на наши чувства и ощущения. Но если образ антипатичен, то мы только соприкасаемся с ним и в душе переживаем чувство неприязни или брезгливости. Мы стараемся тогда оттолкнуться в душе от этого образа, поскорее уйти и забыть его. Злые люди в этот момент воспоминаний будут мысленно поражать ненавистный им образ ударами, насмехаться над ним, презирать его.

М. В. Ладыженский передает рассказ про то, как один английский офицер погиб в Индии от взгляда ненависти факира, который был им наказан телесно. Этот взгляд преследовал офицера и свел его с ума. Здесь единственно мысленный образ мистически погубил человека.

Итак, произнесение имени ведет к общению нас с образом и отражается в той или иной степени на пе-

реживаниях ума и сердца. Глубина этих переживаний (положительных или отрицательных) зависит от отношения сердца к именуемому образу.

Совершенно аналогично на нас будут влиять и действовать понятия и предметы. Если мы слышим название постыдного порока, то наша душа наполняется отвращением. Нам называют дорогое для нас местечко или родину, и на сердце набегают волна умиления и т.д.

Как мы видим, наименование для нашей души есть в какой-то степени сама сущность личности, понятия, предмета и т.д. И отсюда к нему у нас и должно быть то же отношение, как к самой личности или предмету. Вот почему евреям была заповедь: «Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно». И для евреев и поныне имя Бога – «Иегова» – настолько священо, что они не смеют произносить его на своем языке, заменяя его в обиходе другими словами, характеризующими Бога («Вечный», «Всесильный» и т.д.). Такое отношение к имени Бога, безусловно, заслуживает уважения.

Как пишет о. Иоанн Кронштадтский: «С крайним благоговением произноси имя Божие, помня, что Богом все приведено из небытия в бытие, и все существующее содержится в благобытии единственно по Его благодати, всемогущею силою и премудростью Его. С крайним благоговением произноси и имя Иисуса Христа Сына Божия, через Которое все «начало быть» (Ин. 1, 3) и Которым все управляется... С благоговением произноси и имя Пречистой Матери Господа Иисуса Христа, Приснодевы Марии, породившей нам Его во спасение наше... с благоговением произноси имена апостолов Христовых, самовидцев

и слуг Его, а также имена мучеников, преподобных, бессребреников и всех святых».

Свет не есть само солнце. Но для нас свет ближе солнца: он нас освещает, согревает и питает энергией и растительный, и животный мир. Имя же Бога имеет в духовном мире то же значение, что свет в физическом мире для растений и животных.

Так мы можем постигнуть освящающую, просвещающую и очищающую силу святых имен, действующих на нашу душу, на наш разум и сердце и через это – на всю нашу жизнь.

Как пишет схиархимандрит Софроний про старца Силуана: «Имя Духа Святого, как и имя Господа и другие имена Божии неизменно вызывали в его душе живой отклик – чувство радости и любви».

Отсюда мы можем понять и значение и силу молитвословий, преисполненных святых имен и понятий. Понятны и слова Господа «именем Моим будут изгонять бесов» (*Мк. 16, 17*), и слова ап. Петра из книги пророка Иоила: «Всякий, кто призовет имя Господне – спасется» (*Деян. 2, 21; Иоиль 2, 32*)."

Вот откуда сила Иисусовой молитвы, при которой непрерывное произнесение святого имени Господа Иисуса очищает и одухотворяет душу христианина, попаляя в ней страсти. При этом, естественно, чем глубже образ Христа западает в сердце христианина, с духом Господа, тем сильнее освящающая сила молитвы.

Подобно действию имени Бога, Господа Иисуса Христа, Св. Духа и Св. Троицы, будет действие имен и тех, в кого вселился Св. Дух, в душе которых «изобразился Христос» (*Гал. 4, 19*). Поэтому целебный бальзам изливается на нашу душу и от благоуханного имени Божией Матери, Приснодевы Ма-

рии, и от имени бесплотных служителей Бога – Архангельских и Ангельских чинов, от имени всех святых понятий – Крест, святость, истина, правда, Христова любовь, смирение, молитва, таинство и т.п. Все они возвышают душу христианина и вводят его в обитель святости и праведности.

Как пишет о. Иоанн Кронштадтский: «Благодать присуща каждому церковному слову ради обитающего в Церкви ипостасного, вочеловечившегося Божия Слова, Которое есть Глава Церкви. Да и всякое истинно доброе слово имеет соответствующую ему силу ради всенаполняющего простого Божия Слова. С каким же вниманием и благоговением надо произносить каждое слово, с какою верою. Ибо Слово есть Сам Зиждитель – Бог, и Словом от небытия в бытие все приведено».

Икона, изображение, картина, фотография и т.п. также воспроизводят в душе образ и объединяют душу с этим образом. При хорошем выполнении изображение будет объединять душу с образом еще сильнее, чем имя последнего. Говорят про некоторые картины, что они производят «сильное» впечатление. Это значит, что образы этих картин действительно владеют душами тех, кто на них смотрит.

Отсюда, хорошие изображения святых и светлых образов (Господа Иисуса Христа, Богородицы, святых и духовных людей) являются для христианина действительным сокровищем.

Как пишет о. Иоанн Кронштадтский: «Бог во святых почивает и в самом имени их, в самом изображении их, только с верою надо употреблять их изображения, и они будут творить чудеса».

Поэтому все святые изображения не должны лежать под спудом и прятаться, а помещаться так, чтобы быть всегда перед глазами.

Нет сомнения в том, что много легче настроить себя к молитве в православном храме, украшенном иконами, чем в протестантском с пустыми стенами.

В действии на душу имени и изображений надо учитывать также еще следующую закономерность. Это закон «резонанса», т.е. отзывчивости души к определенным именам и образам на основе симпатии и тяготения сердца человеческого к этим именам и образам. Если тянется сердце к духовному свету, то все светлые имена и образы будут сильно действовать на него, глубоко входить в душу и долго в ней жить. Наоборот, все неприятное и несимпатичное сердцу не будет его затрагивать, ни занимать ума и лишь скользить в мыслях.

Вот почему образы и имена в молитве глубоко волнуют и умиляют очищенное сердце и не занимают мыслей у человека, сердце которого поработщено миром. Отсюда поток светлых образов и имен, которыми наполнена молитва, будет просветлять сердце лишь благоговейного христианина.

Естественно, что совершенно противоположно действие скверных имен. Упоминание «черного» имени, ругательство и всякие постыдные слова – все это ввергает душу в скверну, роднит и объединяет ее с темной силой. Также порочит душу и пренебрежительное отношение человека к святым и светлым именам и святым изображениям. Через имя или изображение пренебрежение и неуважение восходит к самому и чистому первообразу. Всякое имя может человеком «святиться», «прославляться» или, наоборот, «хулиться» или «позориться».

По аналогии с именами все скверные, безнравственные изображения, изображения темной силы будут также вводить душу в соприкосновение с нечистотой. Их нельзя даже хранить; христианин должен уничтожать такие изображения. Этим он и будет сохранять от скверны все те души, которые когда-либо могут посмотреть на них.

Чем больше в наших комнатах хороших икон, священных изображений и картин, портретов духовных лиц, снимков с церкви, монастырей и т.п., тем полезнее будет для нашей души, тем легче ей будет бороться со своей нечистотой, легче подавлять страсти, искушения и соблазны, легче уноситься душой ввысь, легче за видимым миром видеть свет горнего мира.

Среди образов особое место занимает знамение Креста. Это символ и образ Самого Распятого на нем Господа, символ Его страданий и искупительной жертвы. Поэтому Кресту воздают поклонение, как Самому Спасителю, а знамению креста принадлежит сила Самого Господа, победившего сатану. Отсюда и обряд в Православной Церкви частого ознаменования на себе крестного знамению. Вот каково его значение. Когда мы знаменуем себя Крестом, то между нами и Отцом Небесным как бы висит на кресте Распятый Спаситель наш. Тогда Божественным взорам Всевышнего предстоит уже не наше позорное чело, покрытое греховным бесславием, но увенчанная тернием Глава Богочеловека; не наше коварное сердце, исполненное всяких нечистот, но прободенные ребра Искупителя нашего; не наши нечистые руки, непрестанно делающие беззакония, но пригвожденные ко Кресту пречистые ладони Всеправедного и Всесвятого Господа Иисуса Христа («*Маргарит*»).

Следует упомянуть, что, по свидетельству Тертуллиана, «христиане первых веков полагали крестное знамение не только на своем челе, очах, устах и груди, но также осеяли им одежду, постель, пищу, стаканы, утварь домашнюю и жилище. Они делали его, если выходили из дома или снова возвращались домой, если начинали одеваться, садились за стол, ложились на постели, умывались или брали баню».

С. Алексеев

ОБ ИКОНАХ

Икона – это изображение Господа Иисуса Христа, Божией Матери, святых, а также событий из Священной и Церковной истории. Данное определение охватывает только портретно-иллюстративную сторону содержания такого сложного явления, как православная иконопись.

Надо сказать, что даже иконоборчески настроенные протестанты изображают Христа и события Священной истории. Вспомним, к примеру, произведения западноевропейской живописи, классические иллюстрации к Ветхому и Новому Заветам или заполнившие современный книжный рынок и находящиеся за пределами элементарного уровня вкуса комиксы на библейские темы. Но то, что является приемлемым в мире протестантском, зачастую бывает недопустимо и мире православном. Икона – изображение *священное*, поскольку имеет не только визуально-познавательную функцию, но и *молитвенную*. В богослужбном годовом круге литургически почитаются более двухсот чудотворных икон. Входя в

храм Божий, православный христианин обязательно кладет поклоны перед иконами, прикладывается к ним и возжигает перед ними свечи.

Но не является ли все это, по словам иконоборцев, идолопоклонством и нарушением второй заповеди Божией: «*Не сотвори себе кумира и всякого подобия... да не поклонишися им, ни послужиши им*» (Исх. 20, 4-5)? Ни в коей мере! Кумиры, или идолы, – изображения ложных богов, а поклонение и служение им – обожествление неодушевленного предмета, материала, а в худшем случае – и поклонение силам зла. Почитая же святые иконы, мы всю меру своего молитвенного усердия переносим не на предмет, а на того, кто стоит за предметом – *через образ к первообразу*. Молясь перед любой иконой Спасителя (будь то Господь Вседержитель или Спас Нерукотворный), мы все мысли и чувства возносим к одному Господу Иисусу Христу.

Иконы именуются *святыми* не только потому, что они *освящены*, то есть посвящены Богу, выделены из грешного бытия для Богообщения, но еще и потому, что *святость*, как одно из свойств Божиих («*Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!* – Ис. 6, 3), отражается и в угодниках Божиих и в физических предметах. Поэтому почитание святых людей, священных предметов и изображений, а также собственное стремление к подлинному Богообщению и преобразению – явления одного порядка. «*Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь...*» (Лев. 20, 26).

Почитая святыню – предмет, посвященный Богу и освященный Богом, мы поклоняемся Самому Богу,

отразившемуся в нем. Почитая святого, мощи* его или изображение его, мы почитаем человека *обожненного*, преображенного Господом и, следовательно, Самого Господа. Вот почему не надо возносить молитву перед фотографиями, сделанными во время земной жизни святого (например св. праведного Иоанна Кронштадтского, фотопортретов которого сохранилось значительное количество), ибо все они передают изображение человека в процессе его восхождения к горным высотам духа; икона же, благодаря своему особому образно-символическому языку, являет нам угодника Божия в состоянии прославленном.

Но этим не исчерпывается суть такого сложного понятия, как икона. Православная вера основана на двух источниках: *Священном Предании и Священном Писании*. И если Священное Писание можно определить как Откровение Божие, зафиксированное в визуально-знаковой системе (*письменность*), то икона – Откровение Божие, выраженное в системе визуально-образной (*в линиях и красках*). Осознание священных изображений частью Священного Предания приводит к восприятию иконы как богословия в зрительных образах, как явления, которое выражает собой соборный разум Церкви. Поэтому творцами *канонов* (правил, по которым пишутся иконы) являются, прежде всего, святые отцы.

Итак, к определению иконы как священного изображения следует сделать добавление: икона – это Откровение Божие, выраженное в линиях и красках,

* «...и не дашь святому Твоему увидеть тление (Пс. 15, 10); «Господь наш Иисус Христос даровал нам мощи святых, как спасительные источники, многообразно изливающие благодать на немощных» (Из правил VII Вселенского Собора).

богословие в зрительных образах, воплощенная молитва; икона – это неотъемлемая часть Православного богослужения и Священного Предания, которыми живет наша Церковь.

Какое же сравнение можно подыскать для иконы? С чем можно сопоставить такое многоплановое явление?

С человеком. Человек по христианской антропологии состоит из трех частей: тела, души и духа. И если с физическим телом человека можно соотнести материальную основу иконы: доску*, краски и т.п., то с душевной стороной человеческого естества (интеллект и чувства) – можно сравнить символику иконописного изображения, его эмоционально-образный строй. Но важнейшее предназначение иконы, ради чего она и существует, – это явление через образ *Первообраза*. И здесь напрашивается сравнение с той главной составляющей человека, которая отличает его от всего прочего творения: с духом. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7).

Конечно, подобное сравнение вызвано необходимостью наглядного и образного раскрытия смысла и значения православной иконы, но правомочность его подтверждается тем, что человек по сути своей также является иконой Бога, так как создан по образу и подобию Его. «И сотворил Бог человека по образу** Своему, по образу Божию сотворил его...» (Быт. 1,

* В данном случае имеются в виду канонические моленные переносные иконы, но все сказанное в полной мере относится и к стенописи: мозаике, фреске и другим видам храмовой росписи.

** Здесь имеется в виду наделенность человека бессмертием души, разумом и свободой волеизъявления.

27). Почему принято раскланиваться при встрече друг с другом? Потому, что в каждом человеке мы почитаем образ Божий. Почему во время богослужения священнослужитель с поклоном кадит молящимся прихожанам? Потому, что он чтит в них образ и подобие Божие.

Восприятие иконы человеком, предстоящим перед ней, многопланово: во-первых, воспринимается конкретное изображение, например Владимирской иконы Божией Матери; затем основная богословская мысль, заложенная в данной иконографии; далее вступает в силу морально-учительная сторона восприятия, т.е. какой пример святости являет нам эта икона, и, наконец, самая высшая ступень – *молитвенно общение с Первообразом*.

Для предыдущих поколений, рождавшихся и живших в православной среде, был вполне доступен язык иконы, ибо язык этот понятен только для людей, знающих Священное Писание, чинопоследование богослужения и участвующих в Таинствах. Современному же человеку, особенно недавно пришедшему в Церковь, этого достигнуть значительно сложнее. Сложность заключается в том, что начиная с XVIII века каноническая икона вытесняется иконами *академического письма* – по сути картинами на религиозные темы. Этот стиль иконописания, пришедший в Россию с католического запада, получил особенное развитие в послепетровское время, в синодальный период истории Русской Православной Церкви.

И в настоящее время, несмотря на то, что современные иконописцы возрождают традиции канонического письма, во многих церквях в большинстве своем можно увидеть изображения в «академическом» стиле.

Конечно, икона – это всегда святыня, в какой бы живописной манере она не была выполнена. Главное, чтобы всегда ощущалась степень ответственности иконописца за свою работу перед тем, кого он изображает: образ должен быть достоин первообраза.

Прп. Иоанн Дамаскин

О ПОЧИТАНИИ ИКОН

Так как некоторые порицают нас за то, что поклоняемся и воздаем почитание изображению Спасителя и Владычицы нашей, а также и прочих святых и угодников Христовых, то пусть услышат они, что Бог в начале сотворил человека *по образу* Своему (Быт. 1, 26). Отсюда не ради ли того мы кланяемся друг другу, что сотворены по образу Божию? Ибо, как говорит боголаголивый и многосведущий в божественном Василий, честь, воздаваемая образу, переходит на первообраз. Первообраз же есть то, что изображается, с чего делается снимок. Ради чего Моисеев народ отовсюду поклонялся скинии, носившей образ и вид небесного, даже более всего творения? Действительно, Бог говорит Моисею: *виждь, да сотвориши вся по образу показанному ти на горе* (Исх. 33, 10). А также херувимы, осенявшие очистилище, не были ли делом рук человеческих? А знаменитый храм во Иерусалиме? Не рукотворенный ли он и не устроен ли искусством человеческим*?

Божественное Писание осуждает тех, которые поклоняются кумирам и приносят жертвы демонам. Приносили жертвы эллины, приносили и иудеи, но

* Василий Великий. О Святом Духе, 18.

эллины – демонам, а иудеи – Богу. И жертвоприношение эллинов было осуждаемо и отвергаемо; жертва же праведных благоугодна Богу. Ибо Ной принес жертву, и *обоня* Бог *воню благоухания* (Быт. 8, 21), одобряя благоухание доброго расположения и любви к Нему. Языческие же кумиры, как изображавшие демонов, были отвергнуты и запрещены.

Кроме того, кто может создать подобие невидимого, бестелесного, неопишуемого и безвидного Бога? Отсюда давать форму Божеству есть дело крайнего безумия и нечестия. Потому в Ветхом Завете иконы не употреблялись. Но так как Бог, по Своему благоутробию, для нашего спасения поистине сделался человеком, не явился только в виде человека, как являлся Аврааму и пророкам, но по существу и воистину сделался человеком, жил на земле, обращался с людьми, творил чудеса, пострадал, был распят, воскрес, вознесся; и все это было на самом деле, видимо людьми и описано для напоминания нам и для научения еще не живших тогда, чтобы мы, не видав, но услышав и уверовав, достигли блаженства с Господом. Но так как не все знают грамоту и могут заниматься чтением, то отцы рассудили, чтобы все это, подобно тому, как некоторые славные подвиги, было рисуемо на иконах для краткого напоминания. Без сомнения, часто не имея в уме мысли о страдании Господа, при виде изображения распятия Христа, мы вспоминаем о спасительном страдании и, павши, поклоняемся не веществу, но изображаемому на нем, подобно тому как не веществу Евангелия и не веществу креста мы поклоняемся, но тому, что ими изображается. Ибо чем различается крест, не имеющий изображения Господа, от креста, имеющего его? То же должно сказать и о Богоматери. Ибо честь, воздаваемая Ей,

возводится к Воплотившемуся от Нее. Подобным образом подвиги святых мужей возбуждают нас к мужеству, к соревнованию, к подражанию их добродетели и к прославлению Бога. Ибо, как мы сказали, честь, воздаваемая усердным из соработников, доказывает любовь к общему Владыке, и честь, воздаваемая образу, переходит к первообразу. И это есть неписаное предание, как и предание о поклонении на восток, о поклонении кресту и о многом другом, подобном этому.

Рассказывается некоторая история, что царствовавший в эдесском городе Авгарь послал живописца нарисовать похожее изображение Господа*. Когда живописец не мог этого сделать по причине сиявшего блеска лица Его, то Сам Господь, приложив кусок материи к Своему божественному и животворящему лицу, напечатлел на куске материи Свой образ и при таких обстоятельствах послал это Авгарю по его желанию.

А что апостолы передали очень многое без письмени, об этом свидетельствует Павел, апостол языков: *темже убо, братие, стойте и держите предания, имже научистесь или словом, или посланием нашим* (2 Сол. 2, 15). И к Коринфянам он пишет: *хвалю же вы, братие, яко вся моя помните, и якоже предах вам, предания держите* (1 Кор. 11, 2).

* Василий Великий. Беседа на святых сорок мучеников и о Святом Духе, 18, 27.

Свт. Феофан Затворник

О ЧУДОТВОРНЫХ ИКОНАХ

В переписке с одним лицом по вопросу о чудотворных иконах, а именно как следует понимать: заключается ли сила чудотворений в самих иконах, как неотъемлемая их принадлежность, или в данном случае существует какое-либо иное объяснение, преосвященный пишет так:

«О чудотворных иконах вы попали на настоящую мысль. Иконы сии не содержат чудодейственной силы, а Господу угодно являть чудо от них или в присутствии их, или для возбуждения веры, или в силу веры, кем-либо проявляемой, или для того и другого вместе. Затем, высокое чествование сих икон уже следует естественно, как ради того, что Господу угодно было через эту икону явить милость Свою, так и потому, что чают и себе сподобиться той же милости пред сею иконою.

Почему Господу угодно бывает так делать – Его святая воля. Слепорожденного не мог разве Он исцелить словом? Но творит брение – помазывает очи и посылает к Силоамскому источнику. Так и тут. Вы так рассуждаете: удостоверьте себя, что есть иконы чудотворные. Как? Опытом. Недавно где-то в Харьковской губ. дочь графа – забыл фамилию и местность – получила исцеление от полнейшего расслабления пред иконою – от своей родовой иконы Божией Матери... Доктора после решили, что в этом исцелении их искусство не имело места. Потом вера возбудилась, – стали многие прибегать и многие получали исцеления.

РАССКАЗЫ ОБ ИКОНАХ

ВЛАДИМИРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Моя прабабушка жила в своей усадьбе в Ярославской губернии. Она более десяти лет лежала в кровати неподвижно, у нее отнялись ноги.

В углу, у нее в головах, висела икона Владимирской Божией матери, к которой она часто обращалась с молитвами, тяжело страдая от своей болезни. Однажды моя прабабушка слышит стук – как будто что-то упало, и слышит голос: «Встань и подыми». Она осмотрелась – никто нет. «Очевидно, послышалось», – подумала старушка. И вот снова слышит слова: «Встань и подыми». На нее напали страх и удивление: «Как я встану, когда столько лет лежу неподвижно?». В третий раз слышит голос твердый – как приказание: «Тебе говорю, встань и подыми».

Она почувствовала в себе силу, спустила ноги с кровати и пошла в тот угол, из которого слышала голос. И что же видит? Икона (без оклада, одна доска, но написана была очень хорошо – лик как живой) лежала на полу, расколота на две части. Моя прабабушка в страхе наклонилась, подняла икону, стала ее соединять, и икона срослась. Но так как она соединила изображение неточно, то у Матери Божией на Лике одна сторона оказалась повыше, в знак истинности совершившегося чуда.

После этого прабабушка поправилась. Икону перенесли в церковь, и от нее стали совершаться чудеса.

ЧУДЕСНОЕ ИСЦЕЛЕНИЕ

В 1920 году у меня заболела рука. Сверху, на самой синей жиле сделалась болячка, которая все увеличивалась. Пойду к врачу, том перевяжут, а на другой день, как снимут бинт, болячка (круглая, как лишай) больше и глубже; наконец, врач сказал, что спасения нет, болезнь проест жилу и будет заражение крови, и лечить отказался. Что делать? Смерть грозила каждую минуту...

Пошла на Никольскую, в часовню великомученика Пантелеимона. Как же я плакала и молилась... Иеромонах, который там находился, подошел и тихонько, осторожно спросил, какое у меня горе, что я так плачу?

— Батюшка, у меня болит рука, врач отказался лечить и сказал, что я могу скоро умереть, — ответила я. Он так ласково поднял меня, говорил мне слова веры и утешения. Взял маслица из лампы от иконы Матери Божией «Скоропослушница» и иконы св. великомученика Пантелеимона, дал с ложечки и под бинтик, на больное место тоже налил маслица. Дал пузыречек с этой великой святыней и, успокоенную и ободренную, проводил.

Наутро я стала перевязывать руку, сняла бинтик, и — о чудо! — на руке вместо гниющей страшной болячки, которая осталась на тряпочке, было розовая свежая кожа. Сердце у меня было молодое, чистое, горячее, — упала я перед иконами в слезах благодарности и умиления.

Через два дня пошла в больницу к тому же врачу (а доктором был в то время мой двоюродный брат — неверующий человек).

— Ты жива? — таким словами встретил он меня.

— Посмотри на руку, весело сказала я ему. Он развязал.

— Чем ты лечила? — вскрикнул удивленно. — Что ты прикладывала?

— Маслице от иконы Божией Матери и св. великомученика Пантелеимона, — вот мое лечение.

— Да, это действительно чудо, — промолвил он удивленно и задумчиво.

Прп. Иоанн Дамаскин

О ПОЧИТАНИИ СВЯТЫХ И ИХ МОЩЕЙ

Должно почитать святых как друзей Христовых, как чад и наследников Божиих, как говорит евангелист Иоанн Богослов: *елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти* (Ин. 1, 12). Почему они уже не рабы, но сыны. *Аще же чада, и наследницы: наследницы убо Богу, наследницы же Христу* (Рим. 8, 17). И Господь во святых Евангелиях говорит апостолам: *вы друзи Мои есте... не к тому вас глаголю рабы, яко раб не вестъ, что творит Господь его* (Ин. 15, 14-15). Если Творец *всяческих* и Господь называется *Царем царствующих, Господом господствующих и Богом богов* (Откр. 17, 14; Пс. 49, 1), то несомненно, и святые суть боги, господа и цари. Их Бог есть и называется Богом, Господом и Царем. *Аз есмь*, говорит Он Моисею, *Бог Авраамов, Бог Исааков и Бог Иаковль* (Исх. 3, 6). И самого Моисея Бог поставил богом над фараоном. Я называю их богами, царями и господами не по естеству, но потому, что они царствовали и господствовали над страстями и сохранили неповрежденным подобие образа Божия, по которому и были сотворены, ибо царем называет-

ся и образ царя, а также и потому, что они по собственному свободному расположению соединились с Богом, – приняли Его в жилище своего сердца и, приобщившись Его, сделались по благодати тем, что Сам Он есть по естеству. Следовательно, как же не почитать тех, которые получили наименование слуг, друзей и сынов Божиих? Ибо честь, воздаваемая усерднейшим из соратников, указывает на расположение к общему Владыке*.

Святые сделались сокровищницами и чистыми жилищами Бога: *вселюся в них и похожу*, говорит Бог, и *буду им Бог* (2 Кор. 6, 16). *Праведных души в руке Божией и не прикаснет их смерть* (Прем. 3, 1), говорит божественное Писание. Ибо смерть святых скорее есть сон, чем смерть. Они *утрудишася в век и живи буду до конца* (Пс. 48, 9). *И честна пред Господем смерть преподобных Его* (Пс. 115, 6). Действительно, что может быть честнее, как быть *в руке Божией*? Ибо Бог есть жизнь и свет, и находящиеся *в руке Божией* пребывают в жизни и свете.

Что через ум Бог обитал и в телах святых, об этом говорит апостол: *или не весте, яка телеса ваша храм живущаго в вас Святаго Духа суть* (1 Кор. 6, 19), *Господь же Дух есть* (2 Кор. 3, 17). *И аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог* (1 Кор. 3, 17). Поэтому как же не почитать одушевленные храмы Божии, одушевленные жилища Божии? Святые – живы и с дерзновением предстоят пред Богом.

Владыка Христос даровал нам мощи святых как спасительные источники, которые источают многочисленные благодеяния и изливают миро благовония. И пусть никто не сомневается в этом! Ибо если по

* Василий Великий. Беседа на святых сорок четыре мученика.

воле Божией истекла в пустыне вода из крепкой и твердой скалы, а для жаждующего Самсона – из челюсти ослиной, то ужели невероятно, что из мученических мошей истекает благовонное миро? Никоим образом, – *по крайней мере*, для тех, которые знают могущество Божие и то, какой чести удостаивает Он святых.

По закону всякий, прикоснувшийся к мертвому, почитался нечистым; но святые не суть мертвые. Ибо после того, как Тот, Кто есть сама жизнь и Виновник жизни, был причтен к мертвым, мы уже не называем мертвыми почивших в надежде воскресения и с верою в Него. Да и как может чудодействовать мертвое тело? Каким образом через них изгоняются демоны, отражаются болезни, врачуются немощные, прозревают слепые, очищаются прокаженные, прекращаются искушения и скорби, и *всяко даяние благо от Отца светов* (Иак. 1, 17) через них нисходит на тех, которые просят с несомненною верою? Сколь много нужно было бы тебе потрудиться, чтобы найти покровителя, который представил бы тебя смертному царю и замолвил бы пред ним слово за тебя? Поэтому ужели не должно почитать предстателей всего рода человеческого, которые приносят Богу свои молитвы за нас? Конечно, должно почитать, воздвигая Богу храмы во имя их, принося дары, почитая дни памяти их и веселясь тогда духовно, чтобы веселье это было соответственно тем, которые созывают нас, и чтобы, стремясь угождать им, мы вместо того не прогневали их. Ибо то, чем люди угождают Богу, приятно также и угодникам Его, а что оскорбляет Бога, тем оскорбляются и соратники Его. Будем же мы, верующие, воздавать почитание святыми псалмами, гимнами и песнями духовными, сокрушением сердца и мило-

сердием к нуждающимся, что более всего благоугодно и Богу. Будем воздвигать им памятники и видимые изображения и через подражание их добродетелям сами сделаемся одушевленными их памятниками и изображениями. Будем почитать Богородицу как в собственном смысле и воистину Матерь Божию; пророка Иоанна как Предтечу и Крестителя, апостола и мученика, ибо как сказал Господь, *не воста в рожденных женами болий Иоанна Крестителя* (Мф. 11, 11), и он был первым проповедником Царствия Божия. Будем почитать апостолов как братьев Господа, самовидцев и служителей Его страданий, *их же Бог и Отец предуведе... и предустави сообразных быти образу Сына Своего* (Рим. 8, 29), *первее апостолов, второе пророков, третье пастырей и учителей* (1 Кор. 12, 28). Будем почитать мучеников Господних, избранных из всякого чина, как воинов Христовых, выпивших чашу Его, как участников страдания Его и славы, начальник которых архидиакон Христов, апостол и первомученик Стефан. Будем почитать святых отцов наших, богоносных подвижников, претерпевших более продолжительное и более тягостное мученичество совести, которые *проидоша в милотех, в козлях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени... в пустынях скитающиеся и в горах, и в вертепах, и в пропастях земных, ихже не бе достоин мир* (Евр. 11, 37-38). Будем почитать живших до благодати пророков, патриархов, праведников, предвозвестивших пришествие Господа.

Взирая на образ жизни всех этих святых, поревнуем их вере, любви, надежде, ревности, житию, твердости в страданиях, терпению даже до крови, чтобы и мы вместе с ними получили венцы славы.

БУДЕШЬ ЗДОРОВА

Несколько лет назад у меня тяжело болела печень. Раза два-три в год бывали сутками тяжелейшие приступы болей от прохождения камней.

О переходе на инвалидность или на пенсию я не могла думать, так как на моих руках была больная мать, которая жила за городом. Частые поездки к ней с тяжелыми сумками с провизией еще более усиливали мои боли.

Наконец наступило лето и долгожданный отпуск. Но перед ним было много волнений, и в первые же дни отпуска у меня начался приступ, который длился без врачебной помощи и каких-либо обезболивающих средств пять суток. После приступа – общее воспаление печени, огромная слабость. С трудом я могла обслуживать свою больную мать.

Вечером, лежа, я любила перечитывать мою любимую книгу «Житие преподобного Серафима Саровского».

Однажды, читая о многочисленных исцелениях, им совершенных, я мысленно обратилась к нему с такими словами: «Ты столько исцелил, почему же не исцелишь меня, ведь ты видишь, как я страдаю, а ведь я должна работать для других». В тот же момент внутренним зрением я увидела около себя о. Серафима, он приложил свой большой медный крест к моей больной печени и внутренне же я услышала его слова: «Теперь тебе надо выпить святой воды из моего источника, и тогда ты будешь совсем здорова».

Я очнулась от пережитого, а так как я привыкла всегда анализировать свои духовные переживания, чтобы не впасть в соблазн, то подумала, что все это плод моего воображения под влиянием только что

прочитанного. Больше всего меня смущали его последние слова: «Выпей воды из моего источника», — те слова, которые я только что прочитала. Откуда я возьму воду, находясь под Москвой и зная, что к источнику ход запрещен?

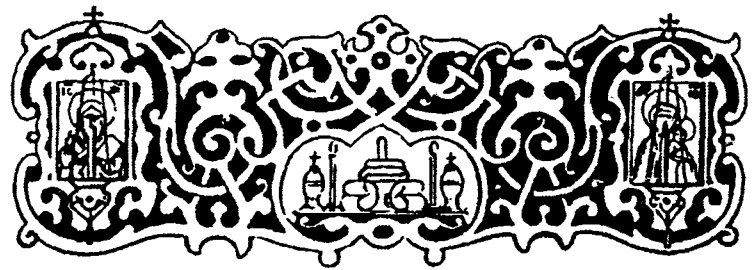
Но слова дивного старца исполнились на следующий день: я получила пузырек воды, привезенной в этот день из Сарова. Эту воду достали совершенно «случайно».

Одним словом, чудо со мной совершилось, я испила этой воды, и с тех пор, вот уже семь лет, не испытываю более и не перестаю благодарить преподобного Серафима за чудесное мое исцеление.

ТУЛУПЧИК ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА

Однажды, когда я посетил Саровскую обитель, на ночь мне дали укрыться тулупчиком, который при жизни преподобный Серафим носил на себе.

Я всю ночь не мог заснуть, так как было слышно райское пение. Монах ответил: «Этот тулупчик всегда, кому бы мы ни давали им покрываться, вызывает то же явление, которое пережили вы».

V. ОСВЯЩЕНИЕ БЫТА ХРИСТИАНИНА

...Проведи черту вокруг горы и освяти ее.

Исх. 19, 23.

Как известно, все внешнее влияет и на внутреннее. Поэтому и окружающая обстановка у христианина должна согласовываться с целью его жизни. Как известно, физическая материя может заключать невидимую энергию, как например: тепло, магнетизм, электричество, и т.п. Св. Писание и опыт Церкви свидетельствуют, что материя может заключать также особый духовный вид энергии — *святость*. При этом, по аналогии с положительным и отрицательным электричеством, можно говорить и о противоположности святости — осквернении материи.

Пророку Моисею при приближении его к горящему терновому кусту было повеление от Бога: «Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (*Исх. 3, 5*).

Озу Господь поразил смертью за прикосновение к святыне — ковчегу Завета (*2 Цар. 6, 6-7*).

Одежда пророка Илии заключала такую силу, что при ударе ею по Иордану пророком Елисеем, воды Иордана расступились (*4 Цар. 2, 14*).

Такие же примеры святости материи находятся и в Истории Нового Завета. Вода купальни у Овечьих

ворот Иерусалима периодически приобретала целебную силу (*Ин. 5, 4*). В обличении фарисеев Господь указал, что жертвенник имеет силу освящать дар (*Мф. 23, 19*).

Вся история Новозаветной Церкви наполнена свидетельствами об особой силе освященной материи, чаще всего выражающейся в исцелениях. Эта сила – святость – заключалась в телах и одеждах мучеников и праведников, в древе Креста Господня, в чудотворных иконах, в освященной воде и т.д.

На этом основании Церковь установила чин освящения воды, икон, крестов, одежд, храмов, жилищ, хлеба, вина, елей, фруктов, пищи, домашнего скота – словом, всей той материи, которая окружает христианина или питает его.

Когда один из поселян жаловался старцам Варсонофию Великому и Иоанну на то, что саранча – портила его нивы, то они дали ответ: «Возьми святую воду и покропи нивы свои» (*Отв. 691*).

Вместе с тем, святитель Феофан Затворник пишет: «Вся благодать, идущая от Бога через св. Крест, св. иконы, св. воду, мощи, освященный хлеб (атрос, антидор, просфоры) и др., включая Святейшее Причастие Тела и Крови Христовых, имеет силу лишь для тех, кто достоин этой благодати через покаянные молитвы, покаяние, смирение, служение людям, дела милосердия и проявление других добродетелей христианских. Но если нет их, то эта благодать не спасет, она не действует автоматически, как талисман, и бесполезна для нечестивых и мнимых христиан (без добродетелей)».

Как уже говорилось выше, святости противостоят осквернение. «Проклята земля за тебя» (*Быт. 3, 17*), – сказано было Адаму, и пророк Исаия свиде-

тельствует: «...земля осквернена под живущими на ней» (*Ис. 24, 5*). Христианам в их жилищах нельзя иметь ни антирелигиозной литературы, ни безнравственных книг. Если существует способность у материи быть оскверненной от действий греха или темной силы, то, очевидно, ей должно быть противопоставлено освящение через действия всего святого. Поэтому нам никогда нельзя забывать о необходимости пользоваться освящающей силой благодати, идущей от св. Креста, св. мощей, святой воды и освященных ею предметов.

Вся история Церкви полна примеров о том действии, которое оказывают святые и освященные предметы на темную силу – удаляя и устраняя ее и парализуя ее действие. Поэтому благо тем из христиан, кто может иметь у себя дома (и в почете хранить) такие святыни, как частицы Животворящего Креста Господня, частицы мощей, вещи, принадлежавшие святым (их одежды, частицы камней, на которых они молились, и т.п.) и святую воду. Все это исполнено святостью – как бы особым видом светлой энергии, которая помогает христианину в его непрекращающейся борьбе с темной силой.

По той же причине христианин должен всегда носить на теле своем крест. Старец о. Алексей Мечев не позволял никому из своих духовных детей ни при каких обстоятельствах снимать его.

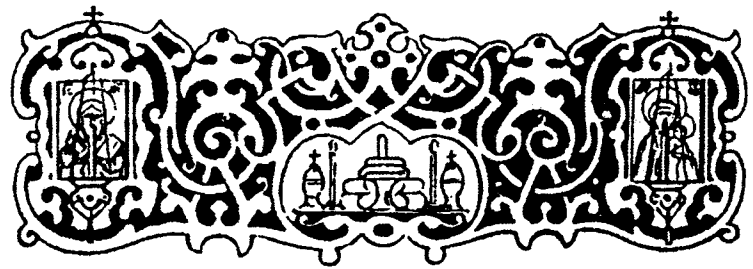
Во всех комнатах, где живет христианин, должны быть повешены иконы, если только нет каких-либо особых обстоятельств, препятствующих этому. Как говорит митрополит Вениамин: «Где нет икон, там живут демоны, и там верующему человеку беспокойно и даже страшно». А пастырь о. Иоанн Кроштадтский пишет: «Иконы мы держим у себя в домах и по-

клоняемся им, между прочим, в показание того, что очи Господа Бога и всех небожителей постоянно устремлены на нас и видят не только все дела наши, но и слова, и помышления и желания. Иконы напоминают нам и о бессмертии святых». Как все иконы, так и вся квартира и ее обстановка должны быть освящены и содержаться в полной чистоте и порядке.

Выше уже говорилось про значение для нас светлых образов – креста, икон, картин из священной истории, портретов и фотографий духоносных лиц, и т.д., которыми надо украшать стены жилых домов.

В том случае, когда нельзя в квартире выделить отдельную комнату – «молельню», то надо устроить соответствующий уголок, богато украшенный иконами и лампадами. И если во всей обстановке быта у христианина должна проявляться простота и скромность, то для предметов священных – икон, крестов, духовных картин, и т.п. – должно быть сделано исключение из этого правила. Как пишет о. Иоанн Кронштадтский: «Предметы священные возводят к Богу и поэтому украшение их не только не греховно, а свято и назидательно, равно как великолепие и блеск украшений храма и всей его утвари. Все это – так как назначено служить славе Божией и возбуждению благочестивого чувства – не греховно, а свято». К уголку с иконами надо подходить не только при выполнении утреннего и вечернего молитвенного правила, а много раз в день. Здесь надо испрашивать Божие благословение и помощь на каждое вновь начинаемое дело, перед дорогой, т.е. уходом из дома, а также и по приходе домой, при мысленных искушениях и смущениях, при принятии каких-либо решений и т.д. Здесь душа христианина должна всегда черпать духовную силу и бодрость.

ОСВЯЩЕНИЕ ОБСТАНОВКИ, ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕТЕЙ

...стан твой должен быть свят.
Втор. 23, 14.

Учитываем ли мы все вышесказанное в отношении обстановки, которая окружает наших детей? Освящены ли наши жилища? Вкушают ли наши дети освященный хлеб (просфоры, антидор, артос) и святую воду? Кто мешает нам давать их с утра детям каждый день, обеспечивая этим их здоровье, по словам старца Варнавы из Гефсиманского скита. Имеются ли в обстановке наших жилищ освященные предметы и изображения, невидимо действующие на наших детей – крест, иконы, картины из священной истории, рисунки из жизни святых и т.п.*

Наличие подобной обстановки важно уже в младенческом возрасте, когда у ребенка складываются первые впечатления. Об этом так говорит свт. Феофан Затворник: «Пусть чувства получают первые впечатления от предметов освященных: икона и свет лампы для глаз, священные песни – для слуха и проч. Дитя не понимает еще ничего из того, что у не-

* «Там, где нет в комнатах икон – там живут демоны», - говорят старцы.

го перед глазами, но его глаз и слух привыкают к этим предметам, и они, предзанимая сердце, тем ставят вдали другие предметы. За чувствами и первые упражнения воображения будут освящены: ему легче будет воображать эти предметы, чем другие, таковы его первые сгибы».

С детства необходимо окружить ребенка знаменем креста и как можно ранее приучить его владеть этим непобедимым оружием христианина: «Всякое дело начинайте крестным знаменем», – советовал старец Варнава, упомянутый выше.

О том же пишет в «Письмах к мирянам» и старец Амвросий Оптинский: «Необходимо позаботиться вкоренить в детях обычай почаще ограждать себя крестным знаменем и особенно перед принятием пищи и питья, ложась спать и вставая, перед выездом, перед выходом и перед входом куда-либо, и чтобы дети полагали крестное знамение не небрежно... а с точностью, начиная с чела и до персей, и на оба плеча, чтобы крест выходил правильно».

О характере применения крестного знамения в 4-м веке имеется указание прп. Ефрема Сирина, который пишет: «Животворящим крестом осеняются наши дома, наши двери, наши уста, наша грудь, все наши члены. Этот крест вы, крестьяне, не оставляйте ни в какое время, ни в какой час; пусть он с вами будет во всех местах.

Без креста ничего не предпринимайте; ложитесь ли спать или встаете, работаете или отдыхаете, едите или пьете, путешествуете на суше или плаваете по морю – постоянно украшайте все ваши члены этим живоносным крестом».

Поэтому будем всегда проверять – есть ли крест на груди у наших детей? Есть ли он у их кроваток

вместе с изображением Божией Матери и святого, имя которого они носят? Будем, вместе с тем, приучать наших детей к такому применению креста, как это делали христиане в древности и как учит об этом прп. Ефрем Сирина.

Следует помнить о том, что христиане первых веков старались иметь в доме или в специально устроенной при доме часовне мощи или частицы мощей мучеников. Эти святые мученики почитались как покровители семьи, и к ним обращались члены семьи со всеми своими нуждами и невзгодами.

Очень поучителен для нас в отношении обстановки быт древнерусской благочестивой семьи. В домах такой семьи была особая моленная комната, в доме зажиточных – своя домашняя церковь. Весь красный угол каждой жилой комнаты посвящался многочисленным иконам. Иконы были в киотах, украшались драгоценными окладами и перед ними теплились неугасимые лампы. К большим праздникам все тщательно чистилось и украшалось. Картины и портреты в комнатах относились преимущественно к священной истории и духовным лицам. По существу, древнерусский быт благочестивой семьи был ближе к монастырскому укладу, чем к светской жизни.

Вот как описывается, например, быт царя Феодора Ианоновича: «Феодор вставал обыкновенно в 4 часа утра и ждал духовника в спальне, наполненной иконами, освещенной днем и ночью лампадами. Духовник приходил к нему с крестом, благословением, святою водой и с иконою угодника Божия, празднуемого в тот день Церковью. Государь кланялся до земли, молился вслух минут десять или более, шел к царице в месте с нею к утрени... в 9 часов ходил к литургии... вечером – ходил опять в церковь к вечер-

не... ночью, готовясь ко сну, опять долго молился с духовником и ложился с его благословением» (*Рассказы о Русской Церкви. М. Толстой*).

Вот та среда, в которой возрастали молодые поколения древнерусского православия. И подражая древнерусскому благочестивому быту, родители всю жизнь ребенка должны обставлять обычаями Церкви. Сюда относятся, по указанию свт. Феофана Затворника, «частое ношение детей в церковь, прикладывание к св. кресту, Евангелию, иконам, накрывание воздухами; так же и дома – частое подношение под иконы, частое осенение крестным знаменем, окропление св. водою, курение ладаном, осенение крестом колыбели, пищи и всего прикасающегося к детям, благословение священника, приношение в дома икон из церкви и молебны.

Вообще, все церковное чудным образом возгревает и питает благодатную жизнь дитяти и всегда есть самая безопасная и непроницаемая ограда от покушения невидимых темных сил, которые всюду готовы проникнуть к развивающейся только душе, чтобы своим дыханием заразить ее».

Эта зараза, на которую указывает свт. Феофан, может заключаться и в отдельных предметах, окружающих ребенка. И насколько необходимо отовсюду окружать нашего ребенка всем святым, настолько же нужно и оберегать его от всего нечистого и скверного – богоборческих и безнравственных книг, соблазнительных рисунков, картин и скульптурных изображений и т.п. Их недопустимо держать в доме. Известен рассказ про святого, которого обошла Божия Матерь (в видении) только потому, что на его полке лежала еретическая книга.

Будем же помнить, что святость и Дух Божий несовместимы со скверной. Необходима духовная чистота атмосферы, в которой растут наши дети, и тогда от них никогда не отступят их Ангелы Хранители и их будут посещать святые.

Особую заботу должны проявлять родители к обстановке тех комнат, в которых спят дети, и уголков, где они проводят свое время – играют или занимаются. Пусть жизнь их проходит под постоянным освещением образов, освещенных светом неугасимых лампад. Пусть перед своими глазами они всегда видят Господа Иисуса Христа, Божию Матерь и своих Ангелов и семейных святых.

Одного старца спросили, как воспитывать в себе чувство всегдашнего присутствия Господа. Старец посоветовал поместить в комнате хорошее изображение Господа во весь рост в натуральную величину.

Поэтому чем крупнее иконы, чем более места занимают они по стенам вместе с духовными картинами, тем прочнее будут в душе детей господствовать светлые образы.

Святитель Феофан Затворник пишет: «Когда таким образом родители ограждают колыбель своего дитяти этим духом искреннего благочестия, когда при этом, с одной стороны, Ангел Хранитель, с другой – Св. Тайны и все церковное будет действовать на него зовне и внутрь, то этим составится вокруг зачинающейся жизни сродная ей духовная атмосфера, которая перельет в нее свой характер, подобно тому, как и кровь, начало жизни животной, в свойствах своих много зависит от окружающего воздуха. Говорят, что вновь приготовленный сосуд хранит долго, если не всегда, запах того вещества, которое вольют в него в ту пору» (*«Путь ко спасению»*).

СОДЕРЖАНИЕ

I. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЦЕРКВИ	3
II. ПРИЧАЩЕНИЕ СВЯТЫХ ТАИН – ТЕЛА И КРОВИ ХРИСТОВЫХ	
ЗНАЧЕНИЕ ТАИНСТВА	10
КАК ЧАСТО НАДО ПРИЧАЩАТЬСЯ СВЯТЫХ ТАИН?	14
ОБЫЧАЙ ЦЕРКВИ ДЛЯ ПРИЧАЩЕНИЯ СВЯТЫХ ТАИН	20
III. СВЯЩЕННЫЙ ХЛЕБ, СВЯТАЯ ВОДА	23
АГИАСМА	27
Молитва при вкушении просфоры и святой воды	28
<i>Рассказы о помощи святыни</i>	29
IV. СВЯТЫЕ ИМЕНА, ИКОНЫ, КРЕСТНОЕ ЗНАМЕНИЕ	31
С. Алексеев. ОБ ИКОНАХ	38
Прп. Иоанн Дамаскин. ОПОЧЕТАНИИ ИКОН	43
Свт. Феофан Затворник. О ЧУДОТВОРНЫХ ИКОНАХ	45
Рассказ об иконах	47
Прп. Иоанн Дамаскин. О ПОЧИТАНИИ СВЯТЫХ И ИХ МОЩЕЙ ..	49
V. ОСВЯЩЕНИЕ БЫТА ХРИСТИАНИНА	55
ОСВЯЩЕНИЕ ОБСТАНОВКИ, ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕТЕЙ	59

Киево-Печерский монастырь от Дмитрия Сергия, посвящая молитва всех священников

Формат 60x84/16. Подписано в печать 23.12.99 г.
Печать офсетная. Объем 2 п.л. Тираж 1000 экз. Зак. 34560
Отпечатано с готовых дигиталов в типографии «Благовест».